СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
NOVUS LEX

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.163.6.160-169

Д. А. Пархоменко*

**Совершение преступления впервые:
обоснованность введения в уголовный закон
и значение среди других обстоятельств**

Аннотация. Факт совершения преступления впервые в российском уголовном законодательстве определяет действие основополагающих институтов: ответственности и наказания. Определение понятия лица, впервые совершившего преступление, является крайне важной задачей не только для дальнейшего правильного акцентирования внимания правоприменителя на вопросах индивидуализации наказания и уголовной ответственности, но и в целом более четкого восприятия охранительного уголовного правоотношения, вызванного совершением преступного деяния. При всей важности данного понятия ему если и уделяется внимание в теоретических исследованиях, то в основном с точки зрения выяснения юридического содержания. Вопросы же целесообразности введения понятия лица, впервые совершившего преступление, в текст уголовного закона, уголовно-правовой значимости данного обстоятельства среди других влияющих на принятие того или иного уголовно-правового решения до настоящего времени остаются малоисследованными. Любое понятие, которое применяется на практике и имеет реальную значимость для квалификации преступлений, определения основания и пределов уголовной ответственности, а также для назначения наказания, несомненно, требует уголовно-правового закрепления. Отсутствие любого понятия подобной значимости в законе означает наличие пробела в уголовном праве. Тем временем понятие лица, совершившего преступление, усложнено еще и тем фактом, что в реальном правоприменении оно наполнено специфическим юридическим содержанием, отличным от бытового понимания данного явления. Это вызывает такие проблемы, как объединение таких лиц с «юридически несудимыми лицами». Полное отождествление данных понятий не позволяет законодателю предусмотреть достаточно избирательный, индивидуализированный и адекватный подход к разным категориям таких лиц. Кроме того, вызывает вопросы дифференциация ответственности лица, совершившего впервые неосторожное преступление с лицом, виновным в совершении умышленного преступного деяния. В статье предпринята попытка ответить на поставленные вопросы на примере конкретных уголовно-правовых норм с учетом опыта их правоприменения.

Ключевые слова: совершение преступления впервые; условия; обстоятельства; уголовно-правовое значение; уголовный закон; судебная практика; преступление; ответственность.

Для цитирования: Пархоменко Д. А. Совершение преступления впервые: обоснованность введения в уголовный закон и значение среди других обстоятельств // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 6. — С. 160—169. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.163.6.160-169.

© Пархоменко Д. А., 2020

* Пархоменко Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
ул. Некрасова, д. 4, г. Иркутск, Россия, 664011
parkhomenkoda@mail.ru

Committing a Crime for the First Time: Validity of the Introduction of the Criminal Law and the Significance of other Circumstances

Dmitriy A. Parkhomenko, Cand. Sci. (Law), Docent, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Irkutsk Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
ul. Nekrasova, d. 4, Irkutsk, Russia, 664011
parkhomenkoda@mail.ru

Abstract. In Russian criminal law the fact of committing a crime for the first time determines the operation of the fundamental institutions: responsibility and punishment. The identification of the person having committed a crime for the first time is an extremely important task not only for the further proper focus for law enforcement officials on the individualization of punishment and criminal responsibility, but in general, for a more clear perception of the enforcement of the criminal legal relations caused by the criminal act. Despite the importance of this concept, if attention is given thereto in theoretical research, it is mainly from the point of view of clarifying the legal content. The questions of expediency of introducing the concept of a person who has committed a crime for the first time into the text of the criminal law, the criminal legal significance of this circumstance among others affecting the adoption of a criminal legal decision remain little explored to date. Any concept that is applied in practice and has real significance for the qualification of crimes, determining the grounds and limits of criminal liability, as well as for the imposition of punishment, undoubtedly requires criminal law consolidation. The absence of any concept of such significance in the law means that there is a gap in criminal law. Meanwhile, the concept of a person who has committed a crime is complicated by the fact that in real law enforcement it is filled with specific legal content, different from the everyday understanding of this phenomenon. This causes problems such as the association of such persons with "legally non-indictable persons". Full identification of these concepts does not allow the legislator to provide a sufficiently selective, individualized and adequate approach to different categories of such persons. In addition, questions are raised about the differentiation of responsibility of a person who committed a first-time careless crime with a person guilty of committing an intentional criminal act. The paper attempts to answer these questions by the example of specific criminal legal norms, taking into account the experience of their enforcement.

Keywords: committing a crime for the first time; conditions; circumstances; criminal law significance; criminal law; judicial practice; crime; responsibility.

Cite as: Parkhomenko DA. Sovershenie prestupleniya v pervye: obosnovannost vvedeniya v ugovolnyy zakon i znachenie sredi drugikh obstoystelstv [Committing a Crime for the First Time: Validity of the Introduction of the Criminal Law and the Significance of other Circumstances]. *Lex russica*. 2020;73(6):160-169. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.163.6.160-169. (In Russ., abstract in Eng.).

В настоящее время факт совершения преступления впервые определяет действие норм, предусмотренных в ч. 1 ст. 53.1, ч. 1 ст. 56, п. «а» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 75, ч. 2 ст. 75 (и примечания к ст. 127.1, 145.1, 198, 199, 199.1, 199.3, 199.4, 205.5, 208, 282.1, 282.2, 282.3, 337, 338), ст. 76, ч. 1, 2 ст. 76.1, ст. 76.2, ст. 80.1, ч. 6 ст. 88 УК РФ. Другими словами, в той или иной степени названное обстоятельство имеет значение для функционирования институтов освобождения от уголовной ответственности, наказания и его назначения, освобождения от наказания.

Анализ уголовно-правовых норм, «расчитанных» на лицо, впервые совершившее преступление, показывает, что данное обстоятельство само по себе, как правило, не имеет самостоятельного уголовно-правового значения — требуется наличие дополнительных ус-

ловий. Причем в ряде случаев, предусмотренных в уголовном законе, такие условия имеют значение основания применения той или иной меры уголовно-правового характера (например, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим). В этой связи попробуем выяснить уголовно-правовую значимость данного обстоятельства среди других обстоятельств, определяющих принятие того или иного уголовно-правового решения. Рассмотрим поставленный вопрос, следуя хронологии текста УК РФ, хотя очевидно, что в этой хронологии есть и свои закономерности, определяющие суть той или иной стадии уголовного преследования.

В части 1 ст. 53.1 УК РФ предусмотрена возможность назначения наказания в виде принудительных работ как альтернативы лишению свободы. Уголовно-правовая значимость факта

совершения преступления впервые здесь осложняется дополнительными условиями: 1) категорией совершенного преступления (тяжкое преступление); 2) назначением наказания в виде лишения свободы; 3) назначением наказания в виде лишения свободы на срок не более пяти лет; 4) выводом суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы. Обоснованность такой замены лишения свободы принудительными работами на стадии назначения наказания в зависимости от факта совершения преступления впервые сомнительна потому, что подобный механизм «замены наказания», причем не только лишения свободы, но и других видов наказания, уже предусмотрен при регламентации условного осуждения (ст. 73, 74 УК РФ)¹. К тому же в последнем случае отсутствует обусловленность условного осуждения категорией преступления, да и максимальный срок наказания в виде лишения свободы (восемь лет) охватывает тот, который установлен в ст. 53.1 УК РФ. Показательно, что с началом реального применения наказания в виде принудительных работ, с 1 января 2017 г., число условно осужденных к лишению свободы принципиально не изменилось. Если в 2015 г. этот показатель составлял 172 942 осужденных, то по итогам 2018 г. — 172 820 осужденных². Как представляется, отмеченное обстоятельство дополнительно усиливает сомнения в целесообразности наказания в виде принудительных

работ в том виде, как они регламентированы в ст. 53.1 УК РФ³, хотя нельзя не отметить и рост показателя осужденных к этому виду наказания в последние два года (2017 г. — 587, 2018 г. — 1 038, первое полугодие 2019 г. — 836).

Что касается формальной значимости факта совершения преступления впервые в назначении наказания в виде принудительных работ, то, согласно данным судебной статистики, при осуждении за тяжкое преступление этот вид наказания назначается примерно 20 % осужденных. Об эффективности такой практики трудно говорить потому, что в данных судебной статистики показатель замены принудительных работ (ч. 6 ст. 53.1 УК РФ), который, например, по итогам 2018 г. составил 35 %⁴, не дифференцируется по категориям преступлений, за совершение которых лицо, их совершившее, осуждено к принудительным работам.

В части 1 ст. 56 УК РФ предусмотрено положение, согласно которому наказание в виде лишения свободы не должно назначаться осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести. Это правило, которое сам Верховный Суд РФ называет «общим»⁵, может не соблюдаться при наличииотячающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

¹ На сходство регламентации принудительных работ и условного осуждения уже обращалось внимание в литературе (см., например: *Габараев А. Ш., Дикопольцев Д. Е.* Принудительные работы в системе наказаний, альтернативных лишению свободы: проблемы теории и практики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 2. С. 25—27).

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015—2019 (первое полугодие) годы // URL: mvd.ru (дата обращения: 22.02.2020).

В дальнейшем в рамках данного раздела показатели, характеризующие состояние судимости в России, приводятся из названного источника.

³ О замечаниях по поводу законодательной регламентации ст. 53.1 УК РФ см., например: *Рарог А. И.* Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 95—103; *Торговченков В. И., Плужников Д. Ю.* Принудительные работы — самостоятельный вид наказания или только альтернатива лишению свободы? // Законность. 2018. № 12. С. 32—35; *Якубина Ю. П.* Проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ и пути их решения // Современное право. 2018. № 4. С. 114—116.

⁴ Рассчитан как результат соотношения между числом осужденных к принудительным работам за 2018 г. (1 038) и числом осужденных, которым данный вид наказания заменен наказанием в виде лишения свободы (359) (см.: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции Сводных статистических сведений о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 г. // URL: www.cdep.ru (дата обращения: 22.02.2020)).

⁵ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 июня 2014 г.). П. 5 // БВС РФ. 2014. № 9.

Оценивая уголовно-правовую значимость факта совершения преступления впервые, следует отметить, что она в данном случае достаточно серьезна и ограничивается только одним дополнительным условием: одной категорией преступлений — небольшой тяжести. Вместе с тем возможно, что в силу предусмотренных в законе изъятий либо в силу высокого удельного веса лиц, не подпадающих под признаки впервые совершивших преступление, на практике удельный вес лиц, осуждаемых за преступления небольшой тяжести к наказанию в виде лишения свободы, весьма значителен. Так, по итогам 2018 г. из 334 712 осужденных за преступления небольшой тяжести 44 136 лиц были осуждены к реальному и еще 47 982 — к условному лишению свободы, что составило около 28 %.

Общее правило, предусмотренное в ч. 1 ст. 56 УК РФ, несомненно, заслуживает одобрения, даже несмотря на то, что ответ на вопрос о понятии осужденного, совершившего впервые преступление небольшой тяжести, до настоящего времени в судебной практике остается открытым. В этой связи, например, в одном случае Верховный Суд РФ исходит из того, что к лицам, впервые совершившим преступление небольшой тяжести, следует относить ранее не судимых осужденных⁶. В другом случае Верховный Суд РФ допускает признание таковым лица, осужденного по совокупности преступлений, включающей в себя два особо тяжких преступления и одно небольшой тяжести⁷.

Однако в целом позиция законодателя в рассматриваемом вопросе, на наш взгляд, не лишена противоречия. Если по общему правилу лишение свободы не назначается за впервые совершенное преступление небольшой тяжести, то непонятно, почему этот вид наказания в ряде санкций статей Особенной части УК РФ вообще предусмотрен за такое преступление. Если это обусловлено названными в ч. 1 ст. 56 УК РФ исключениями, то логично было

бы учесть уголовно-правовое значение таких обстоятельств либо в разнообразии видов наказания, не связанных с лишением свободы, в сроках и размерах отдельных из них, либо в сочетании того и другого. Если это обусловлено совершением преступления небольшой тяжести не в первый раз, то, может быть, следовало бы данное обстоятельство отразить в квалифицированном составе преступления, как это имело место в Положении о воинских преступлениях от 31 октября 1924 г. в отношении уголовной ответственности за побег (ст. 6, 7). В противном случае мы имеем ситуацию, при которой «частности», по сути, поглощают значимость общего правила, «невидимость» которого в статьях (частях статей) Особенной части УК РФ приводит к выводу о том, что, например, норма, предусмотренная в ч. 1 ст. 158 УК РФ, изначально ориентирована на лицо, совершившее кражу не в первый раз.

Небеспочвенность высказанных нами сомнений подтверждается ответом Верховного Суда РФ на вопрос, поступивший из судов по применению амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов:

«6. Вопрос: Подлежит ли прекращению уголовное дело на основании подпункта 3 пункта 6 постановления об амнистии в отношении лица, совершившего преступление небольшой тяжести, *если санкция статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы*, однако данный вид наказания не может быть применен к лицу в соответствии с положениями ч. 1 ст. 56 УК РФ?

Ответ: Нет, не подлежит, поскольку подпункт 3 пункта 6 Постановления об амнистии предполагает прекращение уголовных дел в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, за которые *санкцией статьи Особенной части УК РФ не предусмотрено наказание, связанное с лишением свободы*»⁸ (курсив наш. — Д. П.).

⁶ См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2017 г.) (ред. от 26 апреля 2017 г.). П. 2 // БВС РФ. 2018. № 1-3.

⁷ См., например: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 4 июня 2014 г.). П. 5 // БВС РФ. 2014. № 9.

⁸ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» и от 24 апреля 2015 г. № 6578-6 ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов”» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 июля 2015 г.) // БВС РФ. 2015. № 12.

Согласно п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ, совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств признается смягчающим наказание обстоятельством. Уголовно-правовая значимость факта совершения преступления впервые здесь осложняется двумя дополнительными условиями: 1) категорией совершенного преступления (небольшой или средней тяжести) и 2) совершением преступления одной из названных категорий вследствие случайного стечения обстоятельств.

Согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ, при назначении наказания в качестве смягчающих его обстоятельств могут учитываться и такие, которые не предусмотрены в ч. 1 этой статьи. Это означает, что суд, во-первых, может признать смягчающим наказание обстоятельством факт совершения впервые преступления любой категории тяжести, а не только небольшой или средней тяжести, а во-вторых, признать уголовно-правовую значимость такого факта безотносительно случайного стечения обстоятельств. Сделанные выводы находят свое подтверждение и в практике Верховного Суда РФ. Так, по одному из дел в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ прямо говорится о том, что в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ признание совершения преступления впервые смягчающим обстоятельством не исключается и при других условиях, помимо указанных в п. «а» ч. 1 данной статьи⁹. В такой ситуации представляется излишним осложнение факта совершения преступления впервые какими-либо иными требованиями, да и указание на совершение преступления впервые — не более чем ориентир уголовно-правовой политики на стадии назначения наказания.

Нельзя, однако, не отметить, что в судебной практике Верховного Суда РФ есть примеры и прямо противоположного толкования ч. 1, 2 ст. 61 УК РФ. По одному из дел в определении Верховного Суда РФ отмечается, что «совершение 3. преступлений впервые согласно п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ не является обстоятельством, смягчающим его наказание, поскольку им совершены преступления, не относящиеся к пре-

ступлениям небольшой тяжести, и совершены они не вследствие случайного стечения обстоятельств»¹⁰. При этом суд оставил без внимания положения ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Статья 80.1 УК РФ предусматривает правило, согласно которому «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными». Заметим, что до 2003 г.¹¹ рассматриваемое правило, но с другим уголовно-правовым последствием было предусмотрено в ст. 77 УК РФ, в которой речь шла об освобождении от уголовной ответственности. Прежняя и действующая нормы об уголовно-правовом значении изменения обстановки отличаются еще и двумя менее заметными обстоятельствами. Во-первых, норма, предусмотренная в ст. 77 УК РФ, имела диспозитивный характер (в ней шла речь о возможности освобождения от уголовной ответственности), а норма, предусмотренная сегодня в ст. 80.1 УК РФ, имеет императивный характер («освобождается судом от наказания»). Следует заметить, что при наличии и в том и в другом случае оговорки «если будет установлено» обе нормы применялись и применяются в режиме усмотрения, и в этой связи содержание ст. 80.1 УК РФ лишь более корректно с точки зрения юридической техники. Во-вторых, замена уголовно-правового последствия изменения обстановки с освобождения от уголовной ответственности на освобождение от наказания, скорее всего, обусловила и замену слова «деяние» на слово «преступление» в словосочетании «совершенное им...».

Если до 2003 г. проблемы применения ст. 77 УК РФ в основном были связаны с неоднозначностью формулировок изменения обстановки и ее влияния на утрату общественной опасности, то после этого к ним добавились проблемы иного рода. Так, очевидно, что изменение обстановки, обусловившее утрату общественной опасности преступления или лица, его совершившего, может иметь ме-

⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 марта 2017 г. № 78-АПУ17-5 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28 октября 2010 г. № 66-О10-156сп // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. от 7 декабря 2011 г.) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

сто еще на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, но освободить лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, в такой ситуации невозможно и требуется рассмотрение дела по существу в судебном порядке. В этой связи возникает вопрос: должно ли такое рассмотрение завершаться постановлением обвинительного приговора с назначением наказания или без назначения наказания? Из трех видов обвинительного приговора, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, в данном случае, скорее всего, речь может идти только о двух: об обвинительном приговоре с назначением наказания и освобождением от его отбывания (п. 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ) либо об обвинительном приговоре без назначения наказания (п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ). Однако в ст. 80.1 УК РФ речь идет об освобождении от наказания, а не от его отбывания — здесь речь должна идти о постановлении последнего вида обвинительного приговора¹².

На практике судебные решения со ссылкой на ст. 80.1 УК РФ принимаются не только на стадии назначения наказания, но и в процессе его исполнения, когда уголовно-правовым последствием названного обстоятельства может быть только акт освобождения от отбывания наказания. Между тем таковой не предусмотрен в данной статье, а в рамках гл. 12 УК РФ отличия между актами освобождения от наказания и от отбывания наказания просматри-

ваются достаточно четко, и, например, только в случае освобождения от наказания, а не от его отбывания лицо считается несудимым (ч. 2 ст. 86 УК РФ). Наглядным примером того, как суды не замечают данное обстоятельство, может служить кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу С., согласно которому осужденная была освобождена от наказания на основании ст. 80.1 УК РФ в период реального отбывания наказания в виде исправительных работ¹³. Подтверждением того, что такая практика носит не единичный характер, являются и другие подобные решения, а в одном из них прямо говорится о том, что «по усмотрению суда подсудимому с учетом положений ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть *освобожден от отбывания наказания*»¹⁴ (курсив наш. — Д. П.). Противоречащей закону представляется и обратная ситуация, когда, например, в одном из постановлений Государственной Думы Федерального Собрания РФ предлагается освободить от наказания лиц, условно-досрочно освобожденных от оставшейся неотбытой части наказания. Более того, в этом же постановлении предусмотрен императив о том, чтобы «снять судимость с лиц, освобожденных от наказания на основании настоящего Постановления»¹⁵, что применительно к ст. 79 УК РФ прямо противоречит ч. 2, 4 ст. 86 УК РФ. Названные замечания, к сожалению, актуальны

¹² В судебной практике обвинительный приговор без назначения наказания нередко постановляется в связи с истечением срока давности уголовного преследования (см., например: апелляционные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 ноября 2019 г. № 44-АПУ 19-14; 5 сентября 2019 г. № 82-АПУ 19-9 (документы опубликованы не были, доступ из СПС «КонсультантПлюс»)). Такая практика представляется небесспорной в тех случаях, когда речь идет об освобождении от наказания со ссылкой еще и на ст. 78 УК РФ (см., например: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 июня 2019 г. № 66-П 19пр; апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 июля 2017 г. № 11-АПУ 17-16 (документы опубликованы не были, доступ из СПС «КонсультантПлюс»)). Постановление обвинительного приговора без назначения наказания, по мнению Верховного Суда РФ, должно иметь место и при освобождении от наказания несовершеннолетнего на основании ч. 1 ст. 92 УК РФ (см.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. от 29 ноября 2016 г.). П. 35 // БВС РФ. 2011. № 4).

¹³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 сентября 2019 г. № 74-УД19-4 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 июля 2018 г. № 46-АПУ18-5 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление Государственной Думы ФС РФ от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3558.

в отношении и других подобных актов, принятых Государственной Думой Федерального Собрания РФ¹⁶.

Что же касается уголовно-правовой значимости факта совершения преступления впервые, то она осложняется здесь как минимум двумя дополнительными условиями: 1) категорией совершенного преступления (небольшой или средней тяжести) и 2) изменением обстановки, повлекшей утрату общественной опасности либо лица, либо совершенного им преступления.

Среди специалистов уголовного права общепризнано положение о том, что решающим условием для принятия решения об освобождении от наказания (ранее — уголовной ответственности) в данном случае выступает утрата общественной опасности. В такой ситуации, как представляется, указание на факт совершения преступления впервые утрачивает свое значение, поскольку такая утрата может состояться при совершении преступления любой категории тяжести, а с учетом сложившейся практики применения этого института — и безотносительно кратности преступлений, по крайней мере в части утраты общественной опасности преступления¹⁷. Интересно, что в наиболее «свежих» УК на постсоветском пространстве указание на факт совершения преступления впервые при регламентации рассматриваемого института в частности (ч. 1 ст. 70 УК Республики Казахстан, ст. 87 УК Республики Беларусь) и института освобождения от уголовной ответвен-

ности в целом (гл. 10 УК Кыргызской Республики) отсутствует¹⁸.

Согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ, наказание в виде лишения свободы не назначается а) несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые, а также б) несовершеннолетним осужденным, совершившим в возрасте до 16 лет преступление средней тяжести впервые.

В данном случае уголовно-правовое значение факта совершения преступления впервые определяется категорией преступления и возрастом осужденного. Применение рассматриваемого правила, в отличие от правила, предусмотренного ч. 1 ст. 56 УК РФ, никакими иными условиями не ограничивается, что, очевидно, объясняется принципиально меньшим потенциалом репрессивности уголовной политики в отношении несовершеннолетних¹⁹. Что, однако, объединяет законодательную регламентацию рассматриваемого правила в ч. 1 ст. 56 и ч. 6 ст. 86 УК РФ, так это нарушение логики построения норм, определяющих порядок назначения наказания в виде лишения свободы. Выше мы не случайно по-своему сформулировали правило о неприменении лишения свободы к несовершеннолетним. Сделали мы это потому, что, во-первых, в отличие от всех рассмотренных выше случаев регламентации факта совершения преступления впервые на стадии назначения наказания, в данном случае этот факт в законе практически невидим, а во-вторых, он трудно соотносим с дифференциа-

¹⁶ Постановление Государственной Думы ФС РФ от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» // СЗ РФ. 2015. № 17 (ч. 4). Ст. 2542.

¹⁷ Вместе с тем мы не разделяем мнение Е. В. Благова о том, что отпадение или существенное снижение общественной опасности виновного следует считать основанием освобождения от уголовной ответственности для всех его разновидностей, за исключением ст. 90 УК РФ. В этой связи автор сожалеет о перемещении института изменения обстановки из ст. 77 в ст. 80.1 УК РФ (Благов Е. В. Основание освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 17. С. 166—167).

¹⁸ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19 (с изм. и доп. по сост. на 15 мая 2019 г.) ; Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 1 января 2020 г.). См. также: Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изм. и доп. по сост. на 11 ноября 2019 г.) // URL: online.zakon.kz (дата обращения: 22.02.2020).

¹⁹ Хотя в современных исследованиях, в том числе посвященных воздействию на преступность несовершеннолетних, эта закономерность нередко остается без внимания (см., например: Демидова-Петрова Е. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. 52 с. ; Степашин В. М. Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2019. 39 с.).

цией возраста несовершеннолетнего и категорией совершенного им преступления²⁰. С точки зрения юридической техники представляется не совсем правильным и объединение в одном абзаце общего и специального правил назначения лишения свободы, то есть определение случаев его применения и неприменения. К тому же эти правила неудачно оформлены редакционно.

Единообразному применению положений ст. 86 УК РФ о лице, впервые совершившем преступление, несомненно, способствует имеющееся разъяснение этого понятия Пленумом Верховного Суда РФ: «Впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении него не вступил в законную силу или судимости за ранее совершенные преступления сняты и погашены в установленном законом порядке»²¹. Как уже отмечалось ранее, такое разъяснение не во всем согласуется с тем, которое Верховный Суд РФ дал применительно к институту освобождения от уголовной ответственности в 2013 г. Напомним, что в нем лицом, впервые совершившим преступление, признавалось и лицо, которое ранее было освобождено от уголовной ответственности (пп. «д» п. 2). Однако не менее важен и другой вопрос: можно ли разъяснением понятия лица, впервые совершившего преступление, данным применительно к ч. 6 ст. 86 УК РФ, руководствоваться в случае применения ч. 1 ст. 56, п. «а» ч. 1 ст. 61, ст. 80.1 УК РФ? Анализ правоприменительной практики, в том числе приведенной выше, дает основание ответить на этот вопрос безоговорочно положительно. Но тогда следует еще раз подчеркнуть, что в применении различных институтов уголовного права — освобождения от уголовной ответственности и назначения наказания — правоприменитель в лице Верховного Суда РФ по-разному трактует одно и то же за-

конодательное понятие: понятие лица, впервые совершившего преступление.

Во всех рассмотренных выше случаях отражения в уголовном законе факта совершения преступления впервые, случаях, связанных со стадией назначения наказания, в документах судебной практики Верховного Суда РФ (разъяснениях, определениях, обзорах), за исключением ситуации, предусмотренной ч. 6 ст. 88 УК РФ, мы не встретили определения понятия лица, впервые совершившего преступление. Описание данного обстоятельства в названных документах, как правило, ограничивается ссылкой «ранее не судим (не судима)» или, что крайне редко, — «к уголовной ответственности привлекается впервые», «совершил преступление впервые».

В судебном порядке также применимы нормы об освобождении от уголовной ответственности. Действие значительного числа таких норм, особенно предусмотренных в Общей части УК РФ, обусловлено фактом совершения преступления впервые. Отметим, что такие нормы применимы и на более ранних стадиях уголовного преследования — стадиях досудебного производства (возбуждения уголовного дела и предварительного расследования).

В случаях освобождения от уголовной ответственности по нормам Общей части УК РФ факт совершения преступления впервые определяет действие четырех из семи видов такого освобождения — в связи с деятельным раскаянием (ч. 1 ст. 75 УК РФ), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ), с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ). В названных случаях, а также тех, которые предусмотрены в нормах-примечаниях Особенной части УК РФ, уголовно-правовое значение факта совершения преступления впервые наиболее весомо, поскольку он, во-первых, может влечь за собой освобождение от уголовной ответственности, а соответственно, и прекращение уголовного правоотношения, порожденного фактом совер-

²⁰ Корреляция между фактом совершения преступления впервые и несовершеннолетним возрастом выступает обязательным условием неназначения лишения свободы несовершеннолетнему осужденному либо назначения его в льготном режиме. В этой связи в судебных решениях зачастую встречаются словосочетания «преступление совершено впервые в несовершеннолетнем возрасте» (см., например: определение Верховного Суда РФ от 17 сентября 2013 г. № 46-Д13-24 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 29 ноября 2016 г.). Абз. 2 п. 26 // БВС РФ. 2011. № 4.

шения преступления, во-вторых, как правило, дополняется только одним требованием — о деятельном раскаянии.

Отсутствие указания на факт совершения преступления впервые в ст. 78 УК РФ вполне естественно и объяснимо принципиально иной природой действия института давности в праве вообще и уголовном праве в частности. Факт совершения преступления одним и тем же лицом в первый раз или неоднократно не влияет на установленные безотносительно этого обстоятельства сроки, в пределах которых лицо, совершившее преступление, «интересует» уголовный закон в таком статусе. И хотя порой освобождение от уголовной ответственности по данному основанию принято объяснять утратой общественной опасности лица, совершившего преступление²², это все-таки, во-первых, далеко не обязательное следствие истечения определенного периода времени с момента совершения преступления²³, а во-вторых, такая зависимость не предусмотрена в уголовном законе, вместо нее здесь обозначена связь между категорией преступления, обусловленной степенью общественной опасности деяния, и сроком, по мысли законодателя, этой категории соответствующим.

Освобождение от уголовной ответственности может выступать и одним из уголовно-правовых последствий издания акта амнистии (ст. 84 УК РФ). Однако с учетом юридической природы, социально-правового значения и многообразия уголовно-правовых последствий акта амнистии вполне естественно, что при регламентации в уголовном законе эта возможность смягчения уголовно-правовой «участи» лиц, совершивших преступление, не ставится в зависимость от факта совершения преступления впервые. Вместе с тем в рамках конкретных актов амнистии наступление уголовно-правовых последствий, указанных в ст. 84 УК РФ, всегда обуславливается отдель-

ными обстоятельствами, характеризующими как лицо, совершившее преступление, так и само преступление. Среди них вполне может быть указание и на лиц, совершивших преступление впервые. Так, например, в пп. 1 п. 16 постановления Государственной Думы ФС РФ от 24 апреля 2015 г. № 6578-6 ГД²⁴ прямо говорилось о том, что «при применении акта амнистии не учитываются... судимости, снятые или погашенные в установленном законом порядке. Лица, у которых снята или погашена судимость, считаются впервые совершившими преступление». Ранее, в постановлении Государственной Думы ФС РФ от 2 июля 2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии»²⁵, слово «впервые» характеризовало факт не совершения преступления, а осуждения за преступление. В этой связи, в частности, предусматривалось освобождение от наказания в виде лишения свободы независимо от назначенного срока лиц, впервые осужденных за преступления, предусмотренные в п. 1 данного постановления.

В свете сказанного выше нельзя не обратить внимание на отсутствие указания на факт совершения преступления впервые в ч. 1 ст. 90 УК РФ, где речь идет об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетнего, а также в ст. 92 УК РФ, предусматривающей освобождение несовершеннолетнего от наказания. Как представляется, дополнение уголовного закона в последнем случае указанием на факт совершения преступления впервые хоть как-то оправдывало бы применение различных мер уголовно-правового характера практически при одинаковых условиях. К тому же нельзя забывать о том, что и в том и в другом случае итогом освобождения от уголовной ответственности и наказания выступает применение принудительных мер воспитательного воздействия, субъект применения которых также един — суд (ст. 427 УПК РФ).

²² См., например: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Ю. В. Грачевой. М., 2019. С. 334.

²³ Маликов С. В. Сроки в уголовном праве России: понятие, виды, характеристика. М., 2009. С. 55.

²⁴ Постановление Государственной Думы ФС РФ от 24 апреля 2015 г. № 6578-6 ГД «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов”» // СЗ РФ. 2015. № 17 (ч. IV). Ст. 2544.

²⁵ СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3558.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Благов Е. В. Основание освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 17. — С. 161—168.
2. Габараев А. Ш., Дикопольцев Д. Е. Принудительные работы в системе наказаний, альтернативных лишению свободы: проблемы теории и практики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2019. — № 2. — С. 25—27.
3. Демидова-Петрова Е. В. Преступность несовершеннолетних в современной России: теоретико-методологические и прикладные проблемы ее познания и предупреждения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Казань, 2019. — 52 с.
4. Маликов С. В. Сроки в уголовном праве России: понятие, виды, характеристика. — М., 2009. — 168 с.
5. Рарог А. И. Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 4. — С. 95—103.
6. Степашин В. М. Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Омск, 2019. — 39 с.
7. Торговченков В. И., Плужников Д. Ю. Принудительные работы — самостоятельный вид наказания или только альтернатива лишению свободы? // Законность. — 2018. — № 12. — С. 32—35.
8. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Ю. В. Грачевой. — М., 2019. — 416 с.
9. Якубина Ю. П. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ и пути их решения // Современное право. — 2018. — № 4. — С. 114—116.

Материал поступил в редакцию 23 февраля 2020 г.

REFERENCES

1. Blagov EV. Osnovanie osvobozhdeniya ot ugodovnoy otvetstvennosti [The Basis for Exemption from Criminal Responsibility]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2018;17:161-168. (In Russ.)
2. Gabaraev ASH, Dikopol'tsev DE. Prinuditelnye raboty v sisteme nakazaniy, alternativnykh lisheniyu svobody: problemy teorii i praktiki [Forced labor in the system of punishments alternative to imprisonment: problems of theory and practice]. *Ugodovno-ispolnitelnaya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie*. 2019;2:25-27. (In Russ.)
3. Demidova-Petrova EV. Prestupnost nesovershennoletnikh v sovremennoy Rossii: teoretiko-metodologicheskie i prikladnye problemy ee poznaniya i preduprezhdeniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Juvenile delinquency in modern Russia: theoretical, methodological and applied problems of its cognition and prevention. Author's abstract of Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Kazan; 2019. (In Russ.)
4. Malikov SV. Sroki v ugodovnom prave Rossii: ponyatie, vidy, kharakteristika [Terms in Russian criminal law: concept, types, characteristics]. Moscow; 2009. (In Russ.)
5. Rarog AI. Oshibka zakonodatelya: vidy, prichiny, puti ispravleniya [Legislator's error: types, reasons, ways of correction]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2019;4:95-103. (In Russ.)
6. Stepashin VM. Ekonomiya repressii kak printsip ugodovnogo prava i ego realizatsiya v naznachenii mer ugodovnoy otvetstvennosti: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Economy of repression as a principle of criminal law and its implementation in the appointment of criminal liability measures. Author's abstract of Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Omsk; 2019. (In Russ.)
7. Torgovchenkov VI, Pluzhnikov DYu. Prinuditelnye raboty — samostoyatelnyy vid nakazaniya ili tolko alternativa lisheniyu svobody? [Is forced labor an independent form of punishment or just an alternative to imprisonment?]. *Zakonnost [Legality]*. 2018;12:32-35. (In Russ.)
8. Gracheva YuV, editor. Ugodovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast: uchebnik [Criminal law of the Russian Federation. General part: A textbook]. Moscow; 2019. (In Russ.)
9. Yakubina YuP. Problemy ispolneniya ugodovnogo nakazaniya v vide prinuditelnykh rabot i puti ikh resheniya [Problems of execution of criminal punishment in the form of forced labor and ways to solve them]. *Sovremennoe pravo [Modern law]*. 2018;4:114-116. (In Russ.)